

Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners; пер. с нем. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Гассман О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов. М.: Альпина Паблшер, 2016.

Зуб А.Т. Антикризисное управление организацией: адаптациогенез и интенциональность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. № 4. С. 3–21.

Зуб А.Т., Мельников М.А. Стратегическое планирование в условиях неопределенности внешней среды // Евразийское Научное Объединение. 2015. № 8 (8). С. 35–37.

Каплан Р.С., Нортон Д.П. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегии и операционной деятельности — гарантия конкурентного преимущества. М.: Олимп-Бизнес, 2010.

Каплан Р.С., Нортон Д.П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М.: Олимп-Бизнес, 2004.

Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2013.

Коккинз Г. Управление результативностью: Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами. М.: Альпина Паблшер, 2015.

Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Доминирующая логика современного этапа эволюции корпоративной социальной ответственности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 10–23.

Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Корпоративная социальная ответственность и ее отражение в современных управленческих концепциях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 4. С. 19–33.

Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Корпоративная социальная ответственность: поиск методологических оснований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 19–33.

Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010.

Пурлик В.М. Бизнес как система // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. С. 162–188. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015purlik.htm

Пурлик В.М. Возможно ли бескризисное развитие? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58.

Пурлик В.М. Организация в контексте парадигмы сложности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 3. С. 3–17.

Рятов К. Секреты развития: как, чередуя инновации и системные изменения, развивать лидерство и управление. М.: Альпина Паблшер, 2016.

Халилов А.А. BSC — управление с помощью качественных показателей // Менеджмент качества. 2014. № 01 (25). С. 40–43.

Харниш В. Развитие бизнеса: инструменты прибыльного роста. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Хейзер Дж., Рендер Б. Операционный менеджмент. СПб.: Питер, 2015.

Т.Г. Нежина, Б.С. Гомбожапова, С.В. Павловская*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ОТКРЫТОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Проблема прозрачности и открытости социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) является актуальной, так как такие организации получают государственные субсидии для осуществления общественно полезной деятельности. В данном исследовании мы использовали «веб-контент-анализ» — научно обоснованный метод для оценки открытости 42 СО НКО, победителей конкурса Министерства экономического развития России 2013 г. Эмпирических исследований открытости СО НКО и рекомендаций по улучшению практики оценки открытости и прозрачности СО НКО в России мало. Анализ уровня открытости показал, что немногим больше половины СО НКО является достаточно открытыми, на уровне от 50 до 83% КИД (коэффициент информационной доступности). Вторая половина участников конкурса показала низкий уровень открытости, ниже 40% КИД. Сравнение средних величин показало значительную разницу в уровне открытости организаций участников конкурса. Регрессивный анализ не обнаружил взаимосвязи между уровнем открытости СО НКО и суммами государственных субсидий. Исследование предлагает установить стандарты открытости для различных видов СО НКО и понятный инструмент для анализа веб-контента СО НКО, а также ввести материальные стимулы для повышения открытости СО НКО, получателей государственных субсидий.

Ключевые слова: Прозрачность СО НКО, субсидии правительства для СО НКО, измерения открытости СО НКО; метод веб-контент-анализа, инструмент для оценки открытости НКО; коэффициент информационной доступности.

The issue of transparency and openness of socially oriented NPOs (SO NPO) is relevant today when government started subsidizing these organizations. The research summarized in this article tested the new scientific method of “web-content analyses” for estimating the level of openness of 42 SO NPOs subsidized by the government in 2013. Currently few empirical studies in Russia look into the practice of openness of the SO NPOs. Our analysis of the SO

* Нежина Тамара Генриховна — Ph.D., доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ; e-mail: tgnezhina@hse.ru

Гомбожапова Баирма Сергеевна — студент магистратуры факультета бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ; e-mail: bayagma2393@mail.ru

Павловская Светлана Владимировна — кандидат исторических наук, доцент факультета менеджмента Нижегородского филиала НИУ ВШЭ; e-mail: spavlovskaya@hse.ru

NPOs openness revealed that more than the half of the sampled organizations have had the openness level from 50% to 83% of the CIA (coefficient of information accessibility). The second half of government subsidy recipients had the CIA below 43%. Statistical analysis of two group averages revealed significant difference in the level of the CIA in high-ranking and low-ranking SO NPOs. Linear regression analysis has not detected any causal relationships between the level of CIA and the amount of government subsidy. The study recommends establishing the standards of openness for the SO NPOs seeking government support and proposes a reliable method for evaluating an organization's openness. Additionally, the authors suggest using material incentives to increase the openness of the SO NPOs.

Keywords: NCO transparency; government subsidies to SONPO in Russia; measures of NPO transparency; web-content analysis measure of transparency; the instrument of measuring the openness and transparency of NPOs; coefficient of information accessibility.

Введение

Современное государство передает часть своих функций социальной защиты некоммерческим организациям (НКО) как социальным акторам, находящимся в непосредственной близости к получателям помощи, что должно поднять ответственность организаций и качество услуг. Сегодня участие социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в осуществлении социальной политики государства является важным элементом социально-экономического развития и стабильности российского общества. СО НКО стремятся помогать людям с ограниченными возможностями стать равноправными участниками жизни страны и способствовать становлению гражданского общества, будучи одним из его институтов¹. СО НКО берут на себя осуществление общественно-важных функций, выполняя заказ государства.

Согласно Федеральному закону № 7 «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996², «некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками». Соответственно «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие граждан-

ского общества в Российской Федерации». Правила предоставления государственных субсидий утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»³.

Финансирование СО НКО обычно осуществляется за счет собственных, государственных и привлеченных средств. Привлеченные средства включают в себя благотворительное финансирование, личные пожертвования, государственные гранты и субсидии. Закон и уважение к донорам требуют от СО НКО предоставлять информацию о своей деятельности. Но вопреки законодательному регулированию в России и за рубежом⁴, в СО НКО встречаются нарушения, такие как коррупционные действия и нецелевое использование денежных средств. Связано это как с несовершенством законодательства, так и с непрозрачностью и отсутствием отчетности со стороны самих некоммерческих организаций. В настоящее время трудно определить, все ли НКО соблюдают требования и рекомендации по предоставлению отчетности, так как не существует четких стандартов и индикаторов открытости и прозрачности. Довольно редко организации публикуют подробные отчеты о финансовой деятельности⁵. Среда закрытости и секретности способствует росту недоверия граждан к НКО. Соответственно, от уровня прозрачности СО НКО зависит уровень доверия доноров к НКО, успешное привлечение волонтеров, желание сотрудничать с НКО и эффективность сбора средств (фандрайзинга)⁶.

³ Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» // Российская газета [Сайт]. 02.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/02/podderjka-dok.html> (дата обращения: 08.19.2016).

⁴ *Larché J.* Corruption in the NGO World: What It Is and How to Tackle It // HPN — Humanitarian Practice Network [Site]. November 2011. URL: <http://www.odihpn.org/humanitarian-exchange-magazine/issue-52/corruption-in-the-ngo-world-what-it-is-and-how-to-tackle-it> (дата обращения: 08.10.2016); *Trivunovic M.* Countering NGO Corruption: Rethinking the Conventional Approaches / Chr. Michelsen Institute. U4 Issue 2011:3. URL: <http://www.cmi.no/publications/3969-countering-ngo-corruption> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵ См.: *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007; *Муравьева В.* Прозрачность и подотчетность российских НКО как ресурс повышения эффективности их деятельности. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

⁶ *Грешнова Е.* Результаты и эффекты деятельности НКО — помогают ли они завоевать доверие общества? Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

¹ *Лесниковская Е.В.* Взаимодействие НКО и власти: проблемы и тенденции (на примере Иркутской области). Социальные вызовы модернизации регионов России. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // КонсультантПлюс [Информационно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 05.12.2015).

Целью нашего исследования является выявление уровня информационной открытости и прозрачности среди социально ориентированных некоммерческих организаций России. *Объектом* данного исследования является открытость и прозрачность деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. *Предметом* — выявление уровня открытости СО НКО с применением новой методики веб-контент-анализа при изучении сайтов организаций и расчета индекса информационной доступности (КИД), сравнение СО НКО по уровню КИД, выявление взаимосвязи между уровнем КИД и суммой государственных субсидий.

Новизна данного исследования заключается в применении новой методики оценки прозрачности и открытости деятельности некоммерческих организаций на основе контент-анализа интернет-сайтов СО НКО, конкретизация и стандартизация принципов открытости для некоммерческих организаций России. Применение количественного анализа для сравнения СО НКО по уровню открытости. Впервые в России проводится систематизированная, количественная и научно обоснованная оценка открытости и прозрачности СО НКО, получивших государственные субсидии при помощи КИД (коэффициент информационной доступности) в сети Интернет.

Вышеуказанный метод имеет достоинства и ограничения. Среди преимуществ — доступность и быстрота сбора информации с сайтов организаций, осуществление количественного анализа. Недостатки метода — это ограниченность материалов для анализа только теми, которые представлены на сайтах НКО. Работая только с электронными источниками, мы не реализуем возможность проведения экс-анте и экс-посте анализа, который наиболее достоверно позволяет оценить эффективность работы СО НКО путем сравнения ситуаций получателей помощи до и после оказания помощи, что является основой последующих наших исследований. В настоящей статье мы сознательно идем на такие ограничения, так как ставим более узкую задачу — оценить открытость, а не эффективность СО НКО.

Методологически мы апробируем новый метод «веб-контент-анализ» для расчета уровня прозрачности и открытости Российских СО НКО⁷. Данный метод предполагает анализ содержания сайтов СО НКО в сети Интернет, чтобы выявить наличие или от-

⁷ Термин предложен коллективом разработчиков Павловым И.Ю., Голубевой Е.Г., Голубевым В.О., Пестовой и А.О., Толстеновой Т.А. в работе «Методика мониторинга сайтов некоммерческих организаций». См.: *Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А.* Методика мониторинга сайтов неком-

сутствие определенных параметров прозрачности и открытости. Использование количественных методов анализа позволяет делать статистически обоснованные выводы.

Статья состоит из четырех частей. Сначала мы знакомим читателей с научной литературой по оценке открытости и эффективности НКО в России и за рубежом. Во второй части мы раскрываем особенности нового метода, разработанного группой российских ученых И.Ю. Павловым, Е.Г. Голубевой, В.О. Голубевым, А.О. Пестовой, Т.А. Толстеновой в 2011 г.⁸, и описываем, каким образом этот метод будет использован в нашей работе. В третьей части мы представляем результаты апробации метода на примере оценки открытости 42 СО НКО из списка Министерства экономического развития (далее Минэкономразвитие)⁹. В четвертой части мы делаем выводы и заключения о результатах оценки и предлагаем рекомендации для практического использования метода государственными органами, грант-операторами, корпорациями и компаниями, участвующими в благотворительности.

Обзор литературы

Обзор научной литературы по теме открытости и прозрачности НКО можно разделить на два ключевых теоретических направления. Первое определяет целью прозрачности НКО предоставление информации об эффективности деятельности организаций, а второе направление рассматривает открытость и прозрачность инструментально, как возможность для доноров, волонтеров и получателей услуг быстро найти и оценить информацию об организации и ее деятельности. Хотя оба направления необходимы для обеспечения информационной открытости НКО, они отличаются по сути и по применяемой методологии. Так как наше исследование ставит целью использование метода веб-контент-анализа для оценки открытости и прозрачности СО НКО, то мы обсудим научную литературу, которая непосредственно рассматривает теории и практические подходы к оценке открытости некоммерческих организаций.

мерческих организаций / Институт Развития Свободы Информации. СПб., 2011. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/191/18866.php> (дата обращения: 08.10.2016).

⁸ *Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А.* Указ. соч.

⁹ Итоги конкурсного отбора социально ориентированных некоммерческих организаций в 2013 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/socorientnoncomorg/doc20131007_21 (дата обращения: 12.05.2015).

Определения открытости

В рамках нашей работы мы будем использовать термины «прозрачность» и «открытость» как взаимозаменяемые, вместе или поочередно. Сначала этот термин применялся в основном к деятельности правительства как антоним «секретности». После появления и роста влияния международных НКО, термин стали применять для характеристики деятельности всех социально ангажированных НКО. В России требование открытости как обязательной публикации ежегодных отчетов предписано СО НКО, получающим государственные субсидии, в Федеральном законе от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ в пункте 3.2 статьи 32 в формулировке: «размещать в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” или предоставлять средства массовой информации для опубликования отчет о своей деятельности»¹⁰. Закон определяет норму поведения общественных организаций, получающих поддержку государства. Соответственно, в России ждут определенных действий по достижению открытости от СО НКО — получателей государственной поддержки.

Зарубежные источники утверждают, что прозрачность и открытость организаций служат инструментом для просвещения граждан, государственных и заинтересованных коммерческих организаций о деятельности СО НКО, дают сигнал о надежности данного социального актора, помогающего нуждающимся людям¹¹. Другие зарубежные авторы¹² определяют прозрачность как возрастающий поток своевременной, доступной, надежной и актуальной информации в простой и понятной форме, инструментальным поставщиком которой могут быть средства массовой информации и Интернет. Мы используем эти понятия в нашей оценке открытости СО НКО. В данной работе мы будем проверять не только наличие определенной информации на сайтах СО НКО, но и содержание данной информации, и ее физическую доступность.

¹⁰ Поддержка некоммерческих организаций. Контроль за деятельностью некоммерческих организаций // ГАРАНТ [Информационно-правовая система]. URL: http://base.garant.ru/10105879/6/#block_600#ixzz3nEtrR2eg (дата обращения: 08.10.2016).

¹¹ *Finel B.I., Lord K.M.* The Surprising Logic of Transparency // *International Studies Quarterly*. 1999. Vol. 43. No 2. P. 325–339.

¹² *Vishwanath T., Kaufmann D.* Towards Transparency in Finance and Governance // *The World Bank Research Observer*. 2001. No 16 (1). P. 41–57.

Роль сети Интернет в обеспечении доступности информации

Изучая корпоративную социальную ответственность (КСО), исследователи отмечают преимущества Интернета как инструмента открытости, так как Интернет имеет такие характеристики, как доступность и относительная дешевизна, которые обеспечивают широкий доступ населения к обновленной и тематически сегментированной информации. Именно эти характеристики А. Ваккаро и П. Медсен¹³ назвали «динамичной открытостью». Исследования А. Белянцевой и А. Лымар¹⁴ также отмечают большое преимущество Интернета для модернизации организационной открытости. По их мнению, чтобы общественность могла узнать о деятельности СО НКО, последняя должна предоставить доступ к информации широкому кругу заинтересованных лиц путем размещения ее в Интернете. Интернет позволяет получить доступ к информации быстрее, чем бумажные носители, и открывает доступ для более многочисленной аудитории. С. Болл определяет прозрачность в терминах доступности информации о деятельности правительства и организаций некоммерческого сектора¹⁵. Чем больше содержательных материалов о работе организации размещено в открытом доступе, и чем легче найти эти материалы, тем более прозрачной является организация. А. Орлова отмечает, что в Российском контексте открытые конкурсы годовых отчетов являются способом повышения доверия и продвижения деятельности НКО в регионах России¹⁶.

Инструментальная оценка открытости и прозрачности СО НКО

Исследование открытости некоммерческого сектора сосредоточено на доступности информации и возможности быстро найти нужную информацию на сайте НКО заинтересованными гражданами и организациями. В США вопросом об измерении откры-

¹³ *Vaccaro A., Madsen P.* Corporate Dynamic Transparency: The New ICT-driven Ethics? // *Ethics and Information Technology*. 2009. Vol. 11. No 2. P. 113–122.

¹⁴ *Белянцева А., Лымар А.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // *Вестн. Нижегородского ун-та имени Н.И. Лобачевского*. 2012. № 6–1. С. 284–288.

¹⁵ *Ball C.* What is Transparency? // *Public Integrity*. 2009. Vol. 11. No 4. P. 293–308.

¹⁶ *Орлова А.* Конкурсы годовых отчетов как способ продвижения деятельности НКО в регионах. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

тости и прозрачности НКО занимались многие аналитические организации некоммерческого сектора, которых заботила проблема ограниченного уровня открытости и подотчетности «третьего сектора». Такие некоммерческие организации как *Guide Star*, *Charity Navigation*, *Intelligent Philanthropy*, *Impact Coalition* и программа *Legitimacy, Transparency and Accountability* выступают как гаранты качества оценки, рассчитывая и публикуя рейтинги прозрачности НКО за рубежом. Оценочная деятельность таких организаций осуществляется бесплатно для самих НКО. Составители рейтингов берут информацию для анализа из открытых налоговых документов некоммерческих организаций (форма 990), веб-сайтов некоммерческих организаций и других источников открытых данных. Важно отметить, что большинство зарубежных рейтинговых агентств имеют похожие списки обязательной для размещения на сайте информации. Таковой является информация о миссии и целях организации, о сотрудниках и органах управления, этические принципы организации, политика конфиденциальности, индикаторы эффективности, свидетельства от групп получателей услуг. Стремясь привлечь средства доноров, многие НКО проводят добровольные аудиторские проверки и аккредитации, для реализации которых приглашаются, например, такие организации, как *GiveWell.org* и *Give.org (BBB Wise Giving Alliance)* в США, *SGS* в Швейцарии и *PWC* в Германии. С методиками, например, *Give.org*¹⁷, *GiveWell.org*¹⁸, *SGS*¹⁹ можно свободно ознакомиться на сайтах аудитора. Кроме того, аудит производится на базе открытых хартий прозрачности, таких как *INGO Accountability Charter*²⁰ и *Initiative Transparente Zivilgesellschaft*²¹.

Следует отметить и научное направление, имеющее целью дать агрегированную оценку состояния эффективности всего сектора НКО в различных странах мира; здесь в первую очередь следует назвать работы Института Джона Хопкинса и международный проект *CIVICUS*²², в котором активно участвуют россий-

ские исследователи — Л.И. Яковсон и др.²³, Н.Ю. Беляева и др.²⁴ Хотя этот проект не оценивает эффективность и открытость индивидуальных НКО, его ценность состоит в разработке методологии оценки многих аспектов деятельности всего сектора.

Обзор зарубежной литературы показывает, что вопрос открытости и прозрачности НКО является исключительно важным во многих странах, где НКО существуют столетиями²⁵, несмотря на тот факт, что граждане к ним привыкли и испытывают высокий уровень доверия к таким организациям. Изучением организаций гражданского общества, эффективности организаций некоммерческого сектора и доверия населения к СО НКО в России занимается Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ. Публикации этого центра также свидетельствуют об ограниченной открытости и прозрачности НКО в России²⁶.

Отдельные работы российских экономистов описывают модели расчета индексов открытости публичной сферы, но их разработки не всегда подходят для оценки открытости организаций третьего сектора. Например, в России были разработаны интегральные ЯН-индексы демократичности публичной сферы для отдельных регионов²⁷, но они носят характер макро-экономических показателей, непригодных для организационного анализа. Также разработкой темы прозрачности занимается Агентство социальной информации города Москвы при содействии Программы поддержки гражданского общества «Диалог» (*IREX*, 2006)²⁸. Проблемой прозрачности и отчетности занимались такие отечественные

¹⁷ Give.org — BBB Wise Giving Alliance [Official Site]. URL: <http://give.org/> (дата обращения: 11.10.2016).

¹⁸ GiveWell [Official Site]. URL: <http://www.givewell.org/labs> (accessed: 06.09.2015).

¹⁹ SGS [Official Site]. URL: <http://www.sgs.com/en/Public-Sector/Monitoring-Services/NGO-Benchmarking.aspx> (дата обращения: 18.07.2015).

²⁰ INGO Accountability Charter [Official Site]. URL: <http://www.ingoaccountabilitycharter.org/> (дата обращения: 18.07.2015).

²¹ Initiative Transparente Zivilgesellschaft [Official Site] URL: <https://www.transparency.de/Initiative-Transparente-Zivilg.1612.0.html> (дата обращения: 11.09.2015).

²² Anheier H.K. The CIVICUS Civil Society Diamond: Profiling Civil Society. Washington: CIVICUS, 2000.

²³ Яковсон Л.И., Мерсиянова И.В., Кононыхина О.Н., Беневоленский В.Б., Памфилова Э.А., Проскуракова Л.И., Туманова А.С. Гражданское общество в модернизирующейся России / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Всемирный альянс за гражданское участие (CIVICUS). М., 2011.

²⁴ Беляева Н.Ю., Проскуракова Л.Н., Мерсиянова И.В., Яковсон Л.И. Развитие российских неправительственных организаций как части глобальных гражданских инициатив // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 5. С. 26–53.

²⁵ Trivunovic M. Op. cit.

²⁶ Мерсиянова И.В., Яковсон Л.И. Указ. соч.

²⁷ Якимец В.Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт взаимодействия. М.: РАПН, 2008. С. 107–121.

²⁸ Socpolitika.ru [Информационно-аналитический портал]. URL: http://www.socpolitika.ru/rus/about_project/ (дата обращения: 23.09.2015).

исследователи как А.Ю. Нисневич²⁹, В. Муравьева³⁰, и А. Гордеева, А. Орлова, О. Тажирова, О. Шарипков³¹.

В 2015 г. эксперты Трансперенси Интернешнл Россия на основании собственных выделенных критериев сделали оценку прозрачности 102 правозащитных организаций. По результатам оценки Трансперенси был сделан вывод о низком уровне информационной открытости правозащитных организаций в стране и заключение, что «такая ситуация неизбежно ведет к снижению доверия к отдельным НКО, операторам грантов и некоммерческому сектору в целом»³².

Российскими экспертами Фонда Свободы Информации (ФСИ) Павловым и др. была разработана научная методика мониторинга официальных сайтов органов власти, позволяющая оценивать уровень открытости / закрытости отдельных ведомств, которую они назвали «веб-контент-анализ»³³. Оцениваемые экспертами критерии представлены количественной группой (наличие и полнота) и качественной — (актуальность, навигационная и форматная доступность). В качестве критериев использовались наличие / отсутствие сайта, соответствие сайта требованиям законодательства и экспертного сообщества. На основе методики мониторинга официальных сайтов органов власти была разработана и методика мониторинга сайтов некоммерческих организаций, которая стала основой нашего исследования. Предлагаемая методика мониторинга позволяет получить понятные и стандартизированные индикаторы, оценивающие степень открытости НКО и внедрения информационных технологий в деятельности НКО. О содержании последней методики речь пойдет дальше. Особое внимание к открытости НКО в России объясняется значительным увеличением

²⁹ Нисневич Ю.А. Открытость, прозрачность и подотчетность государственного управления // Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012. С. 177–192.

³⁰ Муравьева В. Указ. соч.

³¹ Гордеева А., Орлова А., Тажирова О., Шарипков О. Сводный отчет о деятельности НКО региона. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

³² Информационная прозрачность и подотчетность российских некоммерческих организаций, реализующих проекты в области защиты прав и свобод человека и гражданина: раскрытие информации, кодекс этики, предупреждение конфликтов интересов / Трансперенси Интернешнл — Р. 2015. URL: http://transparency.org.ru/images/docs/research/Transparency_NGO2015.pdf (дата обращения: 23.08.2015).

³³ Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О. Методика мониторинга официальных сайтов органов власти (2011) / Фонд свободы информации. СПб., 2011. URL: <http://infometer.org/monitoring/metodika/vvedenie> (дата обращения: 21.10.2015).

количества и размера государственных грантов на поддержку некоммерческого сектора в России и необходимостью внешнего структурного и независимого контроля за распределением государственных бюджетных средств.

И.Ю. Павлов и др. разработали методику математического расчета коэффициента информационной доступности (КИД) Российских НКО³⁴. Мы используем эту модель для оценки уровня открытости и прозрачности СО НКО, получивших государственные субсидии в России в 2013 г. Как уже отмечалось, закон в России предписывает определенный уровень открытости некоммерческим организациям получателям государственных субсидий. Все НКО, получившие государственную поддержку от 3 млн руб., должны предоставить отчет Министерству юстиции. Открытость способствует повышению уровня доверия организациям со стороны государства и общества, и повышает шансы СО НКО получить субсидии и далее для выполнения своей миссии.

Анализируя сайты СО НКО, мы проверяем две гипотезы. Первую гипотезу мы формулируем, исходя из методических рекомендаций Минэкономразвития по вопросам реализации механизмов поддержки СО НКО, где подробно описываются меры для повышения уровня открытости и прозрачности получателей государственной поддержки³⁵. Рекомендации содержат такие требования к СО НКО как постоянное информирование целевой аудитории при помощи публикаций в СМИ и размещения в сети Интернет информации о миссии, целях, руководителях, услугах клиентам, результатах работы, годовых публичных отчетах, лучших практиках, своевременных финансовых отчетах, включая сведения о расходах на субсидированные программы. Важно отметить, что рекомендации призваны направлять действия СО НКО по развитию открытости, но не являются обязательными к исполнению. В этой связи можно предположить, что СО НКО не заинтересованы инвестировать ресурсы в повышение уровня открытости.

Для проверки первой нулевой гипотезы мы используем количественные данные, собранные с применением нового инструмента измерения степени открытости при помощи эконометри-

³⁴ Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А. Указ. соч.

³⁵ Методические рекомендации по проведению конкурсного отбора социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации // Министерство экономического развития [Официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depIno/doc20130812_10 (дата обращения: 08.10.2016).

ческой модели, разработанной Павловым и др., о которой мы подробно расскажем в главе «Методы исследования».

Гипотеза 1. *Все СО НКО, получившие государственные субсидии по программе поддержки СО НКО Минэкономразвития, имеют незначительное различие в уровне информационной открытости и прозрачности.*

Финансирование СО НКО осуществляется по определенным направлениям. Например, среди них есть программы защиты детства и профилактика сиротства, деятельность в области науки, культуры, искусства, охраны окружающей среды, развитие благотворительности, волонтерства, суммы на субсидирование которых определяет правительство РФ в лице Минэкономразвития. Правительство выбирает направления финансирования и определяет максимальные суммы выплат победителям по конкурсу до того, как конкурс состоялся. Т.е., предположительно, уровень открытости и прозрачности СО НКО не влияет на суммы субсидий, выделенных победителям конкурсов. Вторая гипотеза следует из данных предположений.

Гипотеза 2. *Суммы субсидий СО НКО не зависят от уровня открытости и прозрачности СО НКО победителей конкурса Минэкономразвития.*

Минэкономразвития предписывает в рекомендациях предоставление определенной информации о деятельности и финансовой открытости участников конкурса на государственные субсидии, но уровень открытости не является критерием оценки СО НКО для получения субсидии. Происходит нарушение логической связи между двумя событиями — оценкой СО НКО и уровнем полученных субсидий.

Обе гипотезы мы проверяем методом количественного анализа. Сначала мы рассчитываем коэффициент информационной доступности (КИД) для каждой организации участницы конкурса 2013 г., затем сравниваем средние показатели открытости СО НКО методом статистического Т-теста, устанавливаем наличие корреляции между уровнем открытости и суммой субсидии каждой организации.

Методы исследования

Для проверки уровня открытости СО НКО, получивших субсидии государства, мы используем методику мониторинга интернет-сайтов некоммерческих организаций, разработанную экспертами Института развития свободы информации. Предложенная учебными методика используется нами с небольшими изменениями, которые мы внесли в модель для того, чтобы исключить нереле-

вантные и неактуальные параметры измерения уровня открытости и прозрачности СО НКО для данной выборки.

Эмпирической базой исследования являются данные о СО НКО, получивших государственные субсидии Минэкономразвития Российской Федерации в 2013 г. Мы нашли размещенные на сайте Минэкономразвития списки организаций, выигравших конкурс на получение субсидий. Так как организаций было немного, всего 42 СО НКО, то мы решили анализировать всю совокупность организаций; т.е. выборочная совокупность совпадает с генеральной совокупностью в данном исследовании. Нужно отметить, что данная выборка ограничена сферами деятельности СО НКО, определенными постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713³⁶.

Для проверки основной гипотезы мы рассчитали коэффициент информационной доступности (КИД) для всех 42 СО НКО в нашей выборке. КИД — индекс открытости каждой СО НКО, который был операционализирован как процент доступности и релевантности определенной информации на сайте исследуемой организации. Мы использовали метод веб-контент-анализа содержания сайтов в сети Интернет с учетом полноты, актуальности, навигационной и форматной доступности и социальной значимости контента, как рекомендовали разработчики метода. Ученые дали название методу «веб-контент-анализ», так как он позволяет анализировать информацию из мировой сети Интернет, которую СО НКО размещают на своих сайтах. Суть данной методики заключается в том, что сначала определяются параметры открытости, затем по каждому параметру рассчитываются коэффициенты социальной полезности и релевантности данного параметра. Параметры описывают информационную наполненность сайтов СО НКО и их технологическую доступность в сети Интернет, что позволяет рассчитать коэффициент информационной доступности (КИД). Конкретные параметры, составляющие КИД, позволяют сделать вывод о процентном соотношении представленной информации о деятельности СО НКО по тем или иным заранее определенным критериям, которые описаны ниже в таблице. Табл. 1 разъясняет значение и измерения коэффициентов для оценки заранее определенных параметров открытости.

Как видно из табл. 1, авторы методики классифицировали информацию на сайтах по степени ее важности для внешнего наблю-

³⁶ Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

Перечень коэффициентов, используемых в исследовании³⁷

Наименование	Описание	Значение
Коэффициент социальной значимости параметра (КСЗ)	Степень социальной важности размещенной на сайте информации	1 — параметр низкой социальной значимости; 2 — параметр средней социальной значимости; 3 — параметр высокой социальной значимости
Коэффициент релевантности параметра (КРП)	Имеет отношение к компетенции данной некоммерческой организации или нет	0 — параметр не относится к компетенции данной некоммерческой организации и не подлежит оценке; 1 — параметр относится к компетенции данной некоммерческой организации и подлежит оценке
Коэффициент релевантности критерия (КРК)	Показывает, оценивается ли параметр по конкретному критерию	0 — критерий не оценивается для данного параметра; 1 — критерий оценивается для данного параметра
Коэффициент наличия параметра (К1)	Соответствующие параметру свойства (информации, сервиса и т.п.) на сайте НКО	0 — свойство отсутствует на сайте НКО; 1 — свойство присутствует на сайте НКО
Коэффициент полноты информации (К2)	Достаточность информации для соответствующего параметра	0,2 — низкая степень полноты информации (представлена обрывочная информация); 0,5 — средняя степень полноты информации (информация представлена не в полном объеме); 1 — высокая степень полноты информации (представлен весь необходимый объем сведений и вся информация изложена в полном объеме)

³⁷ Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А. Указ. соч.

дателя, стремящегося оценить работу СО НКО. Авторы определили параметры, по которым оценивается информация, и разработали коэффициенты важности информации. Так, информация с разной степенью важности оценивается с помощью коэффициента социальной значимости, поскольку не вся необходимая информация одинаково важна для стейкхолдеров организации. Например, адрес организации и инструкция по проезду имеют разный коэффициент социальной значимости (КСЗ). КСЗ имеет три значения: низкий — 1, средний — 2, высокий — 3. Существует также коэффициент релевантности параметра (КРП) и коэффициент релевантности критерия (КРК), которые отражают участие или неучастие того или иного параметра или критерия в оценке сайта и имеют соответственно бинарные значения 1 (участвует) и 0 (не участвует).

Параметры и критерии оценки

«Параметр для мониторинга сайтов НКО (далее параметр) — это свойство сайта некоммерческой организации, подлежащее оценке в рамках мониторинга»³⁸. Таким образом, исходя из требований закона³⁹, чтобы оценить уровень прозрачности и открытости деятельности СО НКО, были определены следующие основные 9 параметров, которые отвечают требованиям закона и характеризуют открытость СО НКО:

- 1) информация о деятельности СО НКО;
- 2) информация о сотрудниках организации (в том числе о руководителях СО НКО);
- 3) информация о результатах деятельности СО НКО (публичный годовой отчет о деятельности организации);
- 4) финансовые документы (финансовый план, сметы отдельных проектов, мероприятий и программ);
- 5) устав;
- 6) вовлечение заинтересованных сторон на сайте СО НКО (наличие форума, формы обратной связи, возможности оставлять комментарии);
- 7) контактная информация (телефон, адрес, электронная почта);
- 8) карта сайта;
- 9) новостная лента.

Данные параметры оцениваются по следующим критериям:

³⁸ Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А. Указ. соч.

³⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Коэффициент актуальности информации (К3)	Степень частоты обновления информации на сайте НКО	0,7 — низкая степень актуальности информации (на сайте НКО не учтены изменения, произошедшие ранее, чем за 1 месяц до оценки); 0,85 — средняя степень актуальности информации (на сайте НКО не учтены последние изменения, произошедшие не ранее, чем за 1 месяц до оценки); 1 — высокая степень актуальности информации (на сайте НКО учтены все изменения информации на момент оценки)
Коэффициент навигационной доступности (К4)	Удобство поиска информации и логичность ее размещения	1 — высокая степень навигационной доступности (количество необходимых переходов — не более 3); 0,95 — средняя степень навигационной доступности (количество необходимых переходов — более 3, но менее 6); 0,9 — низкая степень навигационной доступности (количество необходимых переходов — более 6)
Коэффициент доступности (К5)	Размещение информации на сайте НКО в формате HTML	1 — информация размещена на сайте НКО в формате HTML; 0,2 — информация не размещена на сайте НКО в формате HTML
Коэффициент доступности (К6)	Размещение документа на сайте НКО в формате файла для скачивания и для сохранения	1 — документ размещен на сайте НКО в формате файла для скачивания; 0,85 — документ не размещен на сайте НКО в формате файла для скачивания

- наличие;
- полнота;
- актуальность;
- навигационная доступность;
- HTML-доступность;
- файловая доступность;
- графическая доступность.

Как видно из приведенного списка, в методике описано 7 критериев для каждого параметра, включающих графическую доступность (возможность увидеть точный образ документа в графическом формате) и навигационная доступность (удобство поиска информации). Разработчики модели планировали сделать модель гибкой и применимой для оценки различных типов НКО. Так, Павлов и др. (2011) предполагали, что в зависимости от цели оценки некоторые критерии могут учитываться не полностью или не учитываться вовсе. Это зависит от требований закона и от типа НКО, которые могут значительно отличаются друг от друга. Мы выбрали для нашего исследования 50 НКО, победителей конкурса Минэкономразвития 2013 г., которые имеют определенные характеристики и цели деятельности, отличающие их от бизнес-ассоциаций, научно-исследовательских центров и др. К тому же, государство предъявляет им свои требования отчетности. Соответственно мы выделили те критерии оценки, которые важны для государства как донора, частных доноров и целевых групп, клиентов СО НКО.

В ходе оценки сайтов данной выборочной совокупности было выявлено, что коэффициент релевантности некоторых критериев (КРК) равен 0. На всех сайтах организаций из нашей выборки есть возможность либо загрузить файл, либо просмотреть его в формате HTML, то есть в любом случае существует возможность увидеть точный образ документа. При наличии возможности просмотра и загрузки файлов, критерий «графическая доступность» теряет релевантность, так как на каждом сайте по данному критерию выставляется балл $K = 1$, что влияет на результаты расчета КИД для всех организаций одинаково. Соответственно мы объединили два критерия «графическая доступность» и «файловая доступность» под именем «файловая доступность». Также критерий «навигационной доступности» становится нерелевантным, поскольку на всех исследуемых сайтах существуют технические возможности поиска по сайту (поисковая строка), которые значительно упрощают поиск информации, поэтому мы исключили данный критерий из анализа как нерелевантный. Эти два параметра не позволяли дифференцировать организации по данному

критерию, поэтому мы их исключили из анализа. Таким образом, коэффициент релевантности (КРК) данных критериев равен 0, а параметры оцениваются только по тем критериям, коэффициент релевантности (КРК) которых равен 1. Далее рассмотрим более подробно критерии с коэффициентом релевантности (КРК) равным 1.

1. «Наличие» — критерий, который отражает факт размещения на сайте информации по соответствующему параметру. При оценке параметра по данному критерию анализируется коэффициент наличия информации (**К1**), который имеет одно из двух значений: $K1 = 1$ (наличие параметра), $K1 = 0$ (отсутствие параметра).

2. «Полнота» — критерий, который оценивает степень полноты размещенной на сайте информации. При оценке параметра по данному критерию анализируется коэффициент полноты информации (**К2**), который имеет одно из трех значений: $K2 = 1$ (информация представлена на 90–100%), $K2 = 0,5$ (информация представлена на 30–90%), $K2 = 0,2$ (информация представлена на 5–30%).

Разберем более подробно данный критерий по всем параметрам, поскольку понятие «полноты» для каждого из них имеет разное значение.

– Информация о деятельности считается полной, если указаны цель организации, миссия, основные направления деятельности, проекты, предоставляемые услуги (если таковые имеются), территория функционирования и краткое описание организации. Соответственно $K2 = 1$ определяется как информация, предоставленная в полном объеме на уровне 90–100%; $K2 = 0,5$ определяется как информация, предоставленная на среднем уровне 30–90%; и $K2 = 0,2$ определяется как информация, представленная на низком уровне 5–30%.

– Информация о сотрудниках считается полной, соответственно $K2 = 1$ (на уровне 90–100%), если имеются данные об учредителях организации (ФИО, контакты), других лидерах организации (например, директор, члены попечительского совета, координаторы программ) и их контактные данные, краткая информация о сфере их деятельности, образовании, структуре организации. Если $K2 = 0,5$, то информация о сотрудниках представлена неполно на уровне 30–90%; при $K2 = 0,2$ информация представлена на низком уровне 5–30%.

– Информация о результатах считается полной, если предоставлены публичные годовые отчеты о деятельности организации за последние три года (2011, 2012, 2013 гг.), с обязательным предоставлением отчета за 2013 г., соответственно $K2 = 1$. Если отчет от-

сутствует за какой-либо один год, то $K2 = 0,5$; если есть, но только за один год, то $K2 = 0,2$.

– Финансовые документы предоставлены в полном объеме, если имеются финансовый план и сметы расходов за три последних года (2011, 2012, 2013 гг.), соответственно $K2 = 1$. Если отсутствуют документы за какой-либо один год, то $K2 = 0,5$, если есть только за один год, то $K2 = 0,2$.

– Контактная информация предоставлена в полном объеме, $K2 = 1$ (90–100%), если имеется адрес организации, телефоны и электронная почта, схема проезда, а также контактные данные непосредственно по необходимым направлениям (контакты для СМИ, для клиентов, для партнеров, по тем или иным программам) и указаны контактные лица; когда $K2 = 0,5$ (информация представлена на 30–90%); и если $K2 = 0,2$ (информация представлена на 5–30%).

Остальные параметры не могут быть оценены по данному критерию.

3. «Актуальность» — критерий, оценивающий степень актуальности информации на момент оценки сайта. При оценке параметра по данному критерию анализируется коэффициент актуальности информации (**К3**), который имеет одно из трех значений: $K3 = 1$ (информация, размещенная на сайте, является самой свежей), $K3 = 0,85$ (информация, размещенная на сайте, является свежей, но не внесены изменения, произошедшие в течение последних 30 дней), $K3 = 0,7$ (на сайте размещена неактуальная информация, последние изменения внесены более 1 месяца назад).

Если речь идет об актуальности финансовых отчетов организации или годовых публичных отчетов о деятельности, то соответственно будут следующие значения коэффициента: $K3 = 1$ (размещены отчеты за 2011, 2012, и 2013 гг.), $K3 = 0,85$ (размещены отчеты за 2011 и 2012 гг.), $K3 = 0,7$ (размещены отчеты за 2011 г.).

4. «HTML-доступность» — критерий, отражающий возможность доступа к информации на сайте в формате HTML. При оценке параметра по данному критерию анализируется коэффициент HTML-доступности (**К4**), который имеет одно из двух значений: $K4 = 1$ (информация доступна в формате HTML), $K4 = 0,2$ (информация не доступна в формате HTML).

5. «Файловая доступность» — критерий, оценивающий возможность загрузки файла с информацией по параметру на компьютер или любое другое устройство пользователя (**К5**). При оценке параметра по данному критерию анализируется коэффициент файловой доступности, который имеет одно из двух значений: $K5 = 1$

(информация доступна в формате файла для загрузки), $K_5 = 0,85$ (информация не доступна в формате файла для загрузки).

Коэффициенты критериев отличаются в зависимости от важности каждого определенного критерия. В табл. 2 представлены параметры и критерии оценки каждого из них.

Таблица 2

Значения коэффициентов⁴⁰

Параметры открытости	КСЗ	К1	К2	К3	К4	К5	КРП
Информация о деятельности	3	1	1	1	1	0	1
Информация о сотрудниках (в том числе о руководителях)	3	1	1	1	1	0	1
Информация о результатах деятельности	3	1	1	1	1	1	1
Финансовые отчеты	3	1	1	1	1	1	1
Устав	2	1	0	0	1	1	1
Онлайн-вовлечение заинтересованных сторон	2	1	0	0	1	0	1
Контактная информация	3	1	1	1	1	0	1
Карта сайта	1	1	0	0	1	0	1
Новостная лента	1	1	0	1	1	0	1

Коэффициент информационной доступности (КИД), в свою очередь, рассчитывается по следующей формуле (Павлов и др., 2011):

$$\text{КИД} = \frac{\sum_{i=1}^n \left(\prod_{j=1}^5 (K_{ij} \cdot \text{КРК}_{ij} + 1 - \text{КРК}_{ij}) \cdot \text{КРП}_i \cdot \text{КСЗ}_i \right)}{\sum_{i=1}^n (\text{КРП}_i \cdot \text{КСЗ}_i)} \cdot 100,$$

где: i — порядковый номер параметра (от 1 до n); j — порядковый номер критерия (от 1 до 7); K_{ij} — коэффициент критерия под номером j по параметру под номером i ; КРК_{ij} — коэффициент релевантности критерия под номером j по параметру под номером i ; КРП_i — коэффициент релевантности параметра под номером i ;

⁴⁰ Источник: составлено авторами.

КСЗ_i — коэффициент социальной значимости параметра под номером i .

Полученные результаты коэффициентов варьируются от 0 до 100%, где КИД равный 0% означает, что сайт отсутствует; 100% означает, что деятельность СО НКО по результатам оценки сайта максимально прозрачна.

Вышеуказанная методология использовалась нами для оценки параметров открытости СО НКО, размещенных на сайте Минэкономразвития, как победителей конкурса СО НКО в 2013 г.⁴¹ В соответствии со списком победителей конкурса, 42 СО НКО получили государственные субсидии. Сайты 42 организаций-победителей мы проанализировали на предмет открытости и прозрачности по выбранным параметрам и критериям и рассчитали коэффициент информационной доступности (КИД) с помощью программы *Microsoft Office Excel*. Одной из задач исследования было вычисление КИД для каждой организации.

Формулируя нулевую гипотезу № 1, мы предположили, что все СО НКО, получатели государственных субсидий, имели одинаковый уровень КИД, обусловленный приказом Министерства юстиции⁴². Наша вторая нулевая гипотеза предполагает отсутствие зависимости между открытостью и суммами субсидий, так как действующее российское законодательство ставит перед СО НКО минимальные задачи открытости для участия в конкурсе. Соответственно, у организаций отсутствует стимул развивать высокий уровень открытости и прозрачности для победы в конкурсе.

Используя принципы и формулу, описанную выше, мы рассчитали коэффициент информационной доступности для сайта каждой СО НКО, получателя государственных субсидий. Каждая организация получила свой КИД в зависимости от наличия выделенных параметров и критериев, оценивающих каждый параметр, описанных в табл. 1. При помощи вышеуказанной формулы мы рассчитали КИД для каждой СО НКО, разделили сумму на общее количество СО НКО (42), и получили среднеарифметический КИД всех 42 СО НКО (стандартное отклонение на уровне 21,64).

⁴¹ Итоги конкурсного отбора социально ориентированных некоммерческих организаций в 2013 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/socorientnoncomorg/doc20131007_21 (дата обращения: 12.05.2015).

⁴² Приказ Минюста России от 07.10.2010 № 252 «О порядке размещения в сети интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций» // Министерство юстиции РФ [Официальный сайт]. URL: <http://minjust.ru/node/1064> (дата обращения: 22.07.2016).

$$\text{КИД}_{\text{средний}} = (77,4 + 57,4 + 76,2 + 0 + 0 + 44,5 + 44,5 + 52,4 + 50 + 26,2 + 50,7 + 55,5 + 62,1 + 35,6 + 76,4 + 51,2 + 24,8 + 71,9 + 64,5 + 33,8 + 35,7 + 83,3 + 78,6 + 76,2 + 54,8 + 55,2 + 61,9 + 12,4 + 19 + 51,1 + 13,3 + 36,7 + 54,8 + 50 + 28,6 + 33,8 + 68,4 + 40,5 + 14,8 + 54,8 + 64,3 + 36,7) / 42 = 47,19286 \approx 47,19 (\%).$$

Итоговый коэффициент доступности описывает среднearифметическое значение КИД всех 42 организаций. Проверка сайтов 42 организаций помогла выявить, что у двух СО НКО не было Интернет сайтов. Учитывая, что 2 организации имели нулевые значения КИД, мы предположили, что средняя оценка сместится в сторону более низкого значения КИД, которое мы определили как КИД < 50%. Как мы видим, среднее значение КИД — 47,19%, что ниже 50%.

Результаты исследования

Наш расчет показал, что средний коэффициент информационной доступности среди победителей конкурса Министерства экономического развития Российской Федерации за 2013 г. равен 47,19%, что свидетельствует о довольно низком среднем уровне открытости и прозрачности для организаций, получивших государственную поддержку. Далее мы оцениваем частотное распределение КИД графически и статистически. Ниже можно визуальнo оценить распределение значений КИД в частотной гистограмме. Рис. 1 отражает графическое изображение значений КИД по всем СО НКО в нашей выборке.

Гистограмма позволяет проанализировать распределение КИД по всем 42 организациям. Пунктирная линия разделяет гистограмму по среднearифметическому значению КИД = 47,19%. На гистограмме видно, что наиболее часто — 24 раза или около 57% — встречаются организации со значениями КИД от 50% до 83,3%, соответственно они являются более открытыми и прозрачными. Частота СО НКО с КИД ниже 50% встречается 18 раз (~43%). Результат частотного анализа показывает, что большинство СО НКО имеют высокие значения КИД. Однако мы видим, что внушительная цифра 43% СО НКО — победителей конкурса Минэкономразвития имеют низкое значение КИД.

Значение КИД индивидуальных СО НКО показывает, что показатель открытости среди них неоднороден. У одних организаций значение КИД намного выше среднего, а у других оно нулевое. Как показано на рис. 2, одна организация имеет КИД выше 80%, у 6 организаций КИД в диапазоне 70–80%, у 5 организаций

60–70% , у 12 организаций 50–60%, у 3 организаций — 40–50%, у 6 организаций — 30–40%, у 3 организаций — 20–30%, у 4 организаций — 10–20%, и у 2 организаций 0–10%.

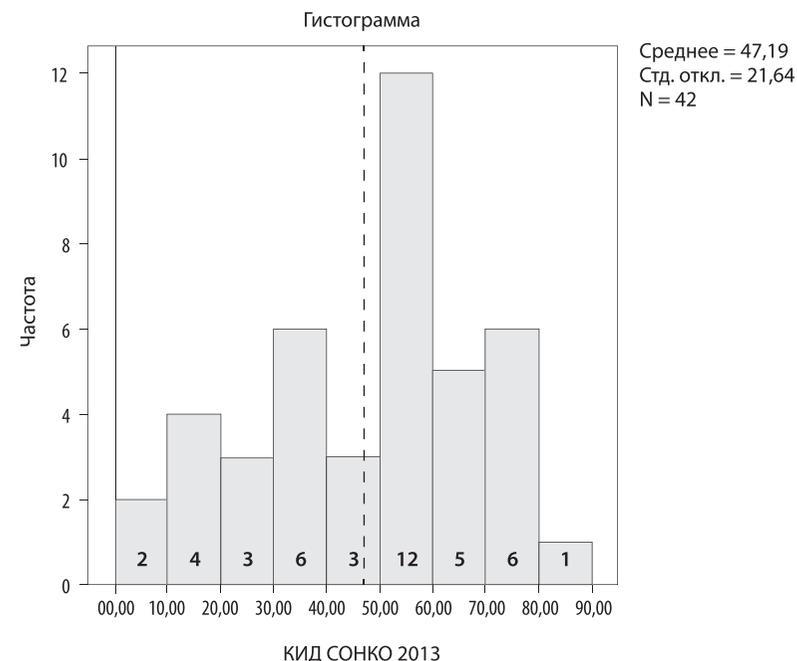

Рис. 1. Частотное распределение СО НКО по уровню КИД⁴³

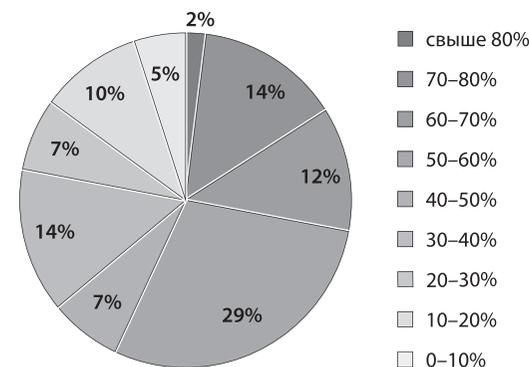

Рис.2. Процентное распределение КИД⁴⁴

⁴³ Источник: составлено авторами.

⁴⁴ Источник: составлено авторами.

Существующая разница КИД между СО НКО определяется визуально и количественно. Можно заключить, что данный результат опровергает нулевую гипотезу № 1, так как мы видим, что одна группа СО НКО имеет высокий, а другая группа — низкий КИД. Разброс КИД составляет 83% — от 0 до 83%. Тем не менее, чтобы считать доказанным предположение, основанное на визуальном восприятии, необходим статистический анализ разницы среднеарифметического значения КИД в двух группах: с высоким (>50%) и низким (<50%) уровнем открытости. Для проверки гипотезы, мы проанализировали статистическую разницу средних значений организаций с высоким и низким уровнем КИД при помощи Т-тест анализа в аналитической программе SPSS. Результаты Т-теста позволяют обоснованно опровергнуть первую нулевую гипотезу о незначительной разнице между средними значениями двух групп, как показывают статистические результаты: $t = 9,045$, $df = 31,2$, и $p < 0,005$. Низкая вероятность отсутствия различия между средними величинами двух групп, как показывает $p < 0,005$, позволяет заключить, что между двумя группами существует статистически значимая разница по уровню КИД. Основываясь на результатах анализа, мы можем утверждать, что разница в уровне открытости статистически значима и что первая нулевая гипотеза не подтвердилась.

Мы продолжаем исследовать разницу КИД между организациями, чтобы определить, какие параметры открытости наиболее часто встречаются в выборке. В ходе исследования и оценки информационной открытости сайтов было выявлено, что многие СО НКО размещают на сайте организации публичные годовые отчеты о своей деятельности, финансовые отчеты и иную информацию. Любой пользователь Интернета имеет возможность ознакомиться с этой информацией в режиме онлайн и даже загрузить отчеты на электронный носитель. Тем не менее мы также выявили неравномерность размещения всей требуемой информации. Так рис. 3, представленный ниже, показывает, что чаще всего можно было найти на сайтах информацию о деятельности организаций, сотрудников, контакты и новости (3/4 всей выборки); на втором месте были ежегодные отчеты, финансовая информация и возможность обратной связи (1/2 всей выборки); устав и карта сайта встречались реже всего (примерно 1/3 всей выборки).

Более подробное описание гистограммы следует ниже:

1) 38 из 42 (90%) организаций размещают информацию о деятельности на своем официальном сайте;

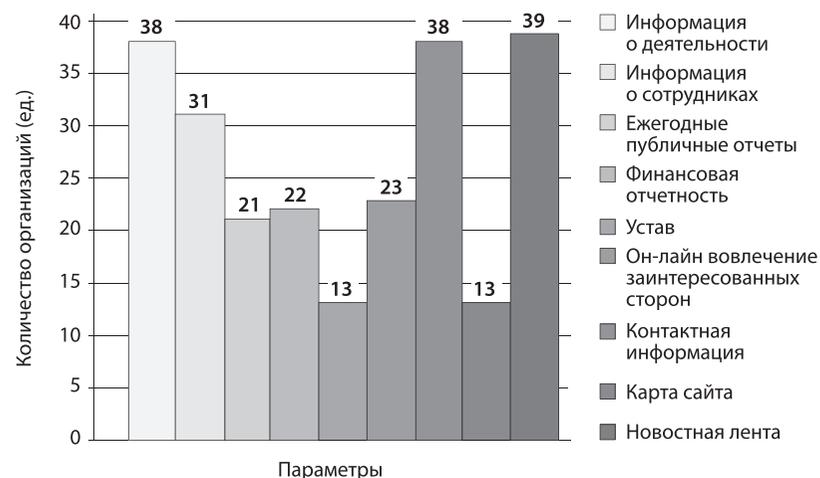

Рис. 3. Распределение параметров КИД по СО НКО⁴⁵

2) 31 из 42 (73,8%) организаций размещают информацию о сотрудниках;

3) 21 из 42 (50%) организаций публикуют на сайте ежегодные публичные отчеты;

4) 22 из 42 (52,4%) организаций публикуют на сайте финансовую отчетность;

5) 13 из 42 (30,9%) организаций опубликовали устав на сайте;

6) 23 из 42 (54,7%) организаций предоставили на сайте возможность онлайн-вовлечения заинтересованных сторон;

7) 38 из 42 (90%) организаций размещают на сайте контактную информацию;

8) 13 из 42 (30,9%) организаций имеют карту сайта;

9) 39 из 42 (92,8%) организаций имеют на сайте новостную ленту.

В целом, состояние открытости вполне удовлетворительное — большинство (более 50%) организаций размещают рекомендуемую и требуемую информацию на сайтах.

Проверку гипотезы № 2, которая предполагала отсутствие влияния уровня открытости, измеряемой КИД (независимая переменная) СО НКО на сумму субсидий данной СО НКО в рублях (зависимая переменная), мы осуществили методом линейной регрессии. Сводка модели показала $R^2 = 0,028$, что означает, что уровень открытости объясняет только 2,8% вариативности в сум-

⁴⁵ Источник: составлено авторами.

мах субсидий. Эта величина чрезвычайно мала, что подтверждается низким $F = 1,142$, и высоким уровнем ошибки 29% ($p = 0,29$) в предсказании сумм субсидий предиктором КИД. Таким образом, подтвердилась нулевая гипотеза № 2 о том, что уровень открытости не влияет на сумму субсидий, выделяемую Минэкономразвития каждой СО НКО, участвующей в конкурсе.

Заключение и выводы

Проведенное нами исследование не подтвердило гипотезу об однородном уровне открытости СО НКО. Мы обнаружили статистически значимые различия между организациями по уровню открытости и прозрачности. В то же время исследование подтвердило отсутствие влияния открытости на суммы получаемых субсидий. В заключение можно сказать, что уровень открытости и прозрачности неравномерен. Группы СО НКО с низким и высоким КИД статистически значимо отличаются друг от друга, и уровень открытости не влияет на суммы субсидий СО НКО. Значение результатов данного исследования мы интерпретируем ниже.

Большинство организаций (57%), получающих финансовую поддержку от государства, являются в достаточной степени открытыми и прозрачными и имеют КИД выше 50%. При отсутствии установленного законом стандарта открытости для СО НКО получателей государственных субсидий, данный результат впечатляет. Этот результат указывает на позитивные тенденции в развитии открытости некоммерческого сектора России и наличии иных, нежели требования закона, стимулов для открытости. Мы объясняем стремление к большей открытости рациональными мотивами, т.е. практической пользой для СО НКО. Предоставляя полную информацию о работе организации, руководители демонстрируют добрую волю и готовность к открытому сотрудничеству потенциальным донорам и волонтерам, что укрепляет позиции данной СО НКО на рынке социальных услуг.

Чуть менее половины СО НКО (43%), не достигают даже среднего уровня открытости, но получают финансовую поддержку от государства. Это говорит о низкой значимости показателя открытости организаций при принятии решений о предоставлении субсидий государством. СО НКО с низким порогом открытости пока не видят необходимости в повышении открытости, так как продолжают получать государственную поддержку. Это является рациональным поведением, в то время как отсутствие стандарта открытости является негативным стимулом для развития открытости СО НКО.

Среди СО НКО, получающих финансовую поддержку от государства, статистически значимая разница показателей КИД между достаточно открытыми и недостаточно открытыми организациями велика. Так как рекомендованный показатель открытости и прозрачности организаций не играет значительной роли в конкурсном отборе, определенная часть участников конкурса игнорирует показатели открытости и прозрачности, что ведет к торможению процесса, направленного на развитие транспарентности СО НКО.

Количественный расчет КИД показывает, что использование информационно-коммуникационных технологий в полной мере позволяет СО НКО сделать свою работу открытой и прозрачной как для общества в целом, так и для доноров в частности, что потенциально может повысить доверие к СО НКО и улучшить возможности сбора средств и привлечения волонтеров. Результаты расчетов КИД предполагают, что способ оценки открытости СО НКО может эффективно использоваться при конкурсном отборе Минэкономразвития, региональными грант-операторами, аналитиками, заинтересованными лицами, волонтерами, частными и корпоративными донорами.

На наш взгляд, большим недостатком существующих мер регулирования деятельности некоммерческих организаций является то, что не существует на сегодняшний день стандартов открытости и прозрачности, и требование публикации в СМИ и на сайтах Интернета отчетов о результатах деятельности не всегда выполняется. Мы рекомендуем использовать описанную в данной работе методологию оценки КИД СО НКО для того, чтобы поднять уровень прозрачности и открытости деятельности некоммерческих организаций и обеспечить государственную поддержку тем организациям, которые открыто заявляют о своих результатах и дают возможность оценить свои достижения. Наличие качественного сайта, наполненного достоверной, актуальной информацией о деятельности СО НКО, позволяет не только повысить эффективность самой некоммерческой организации, но и помогает решить проблему доступа доноров, включая государственных чиновников и граждан к информационным ресурсам НКО, а также повышает доверие населения России к некоммерческому сектору.

Несоответствие требованиям открытости и прозрачности во многом обостряет возможность коррупционных рисков и возникновения конфликта интересов при проведении конкурсов и подведения итогов. На наш взгляд, введение дополнительного

критерия при оценке СО НКО на конкурсах — высокого уровня открытости в пределах 50–100% КИД — является важной задачей государства, отвечающей требованиям современного управления.

Список литературы

Беляева Н.Ю., Проскурякова Л.Н., Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Развитие российских неправительственных организаций как части глобальных гражданских инициатив // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 5. С. 26–53.

Белянцева А., Лымар А. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестн. Нижегородского ун-та имени Н.И. Лобачевского. 2012. № 6–1. С. 284–288.

Гордеева А., Орлова А., Тажирова О., Шарипков О. Сводный отчет о деятельности НКО региона. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

Грешнова Е. Результаты и эффекты деятельности НКО — помогают ли они завоевать доверие общества? Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

Информационная прозрачность и подотчетность российских некоммерческих организаций, реализующих проекты в области защиты прав и свобод человека и гражданина: раскрытие информации, кодекс этики, предупреждение конфликтов интересов / Трансперенси Интернешнл — Р. 2015. URL: http://transparency.org.ru/images/docs/research/Transparency_NGO2015.pdf

Итоги конкурсного отбора социально ориентированных некоммерческих организаций в 2013 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/socorientnoncomorg/doc20131007_21

Лесниковская Е.В. Взаимодействие НКО и власти: проблемы и тенденции (на примере Иркутской области). Социальные вызовы модернизации регионов России. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011.

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007.

Муравьева В. Прозрачность и подотчетность российских НКО как ресурс повышения эффективности их деятельности. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

Нисневич Ю.А. Открытость, прозрачность и подотчетность государственного управления // Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012. С. 177–192.

Орлова А. Конкурсы годовых отчетов как способ продвижения деятельности НКО в регионах. Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст. СПб.: Агентство социальной информации; Центр развития некоммерческих организаций, 2010.

Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О. Методика мониторинга официальных сайтов органов власти (2011) / Фонд свободы информации. СПб., 2011. URL: <http://infometer.org/monitoring/metodika/vvedenie>

Павлов И.Ю., Голубева Е.Г., Голубев В.О., Пестова А.О., Толстенева Т.А. Методика мониторинга сайтов некоммерческих организаций / Институт Развития Свободы Информации. СПб., 2011. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/191/18866.php>

Поддержка некоммерческих организаций. Контроль за деятельностью некоммерческих организаций // ГАРАНТ [Информационно-правовая система]. URL: http://base.garant.ru/10105879/6/#block_600#ixzz3nEtrR2eg

Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» // Российская газета [Сайт]. 02.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/02/podderjka-dok.html>

Приказ Минюста России от 07.10.2010 № 252 «О порядке размещения в сети интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций» // Министерство юстиции РФ [Официальный сайт]. URL: <http://minjust.ru/node/1064>

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // КонсультантПлюс [Информационно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

Якимец В.Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт взаимодействия. М.: РАПН, 2008. С. 107–121.

Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В., Кононыхина О.Н., Беневоленский В.Б., Памфилова Э.А., Проскурякова Л.И., Туманова А.С. Гражданское общество в модернизирующейся России / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Всемирный альянс за гражданское участие (CIVICUS). М., 2011.

Anheier H.K. The CIVICUS Civil Society Diamond: Profiling Civil Society. Washington: CIVICUS, 2000.

Ball C. What is Transparency? // Public Integrity. 2009. Vol. 11. No 4. P. 293–308.

Finel B.I., Lord K.M. The Surprising Logic of Transparency // International Studies Quarterly. 1999. Vol. 43. No 2. P. 325–339.

Give.org — BBB Wise Giving Alliance [Official Site]. URL: <http://give.org/>

GiveWell [Official Site]. URL: <http://www.givewell.org/labs>

INGO Accountability Charter [Official Site]. URL: <http://www.ingoaccountabilitycharter.org/>

Initiative Transparente Zivilgesellschaft [Official Site] URL: <https://www.transparency.de/Initiative-Transparente-Zivilg.1612.0.html>

Larché J. Corruption in the NGO World: What It Is and How to Tackle It // HPN — Humanitarian Practice Network [Site]. November 2011. URL: <http://www.odihpn.org/humanitarian-exchange-magazine/issue-52/corruption-in-the-ngo-world-what-it-is-and-how-to-tackle-it>

SGS [Official Site]. URL: <http://www.sgs.com/en/Public-Sector/Monitoring-Services/NGO-Benchmarking.aspx>

Socpolitika.ru [Информационно-аналитический портал]. URL: http://www.socpolitika.ru/rus/about_project/

Trivunovic M. Countering NGO Corruption: Rethinking the Conventional Approaches / Chr. Michelsen Institute. U4 Issue 2011:3. URL: <http://www.cmi.no/publications/3969-countering-ngo-corruption>

Vaccaro A., Madsen P. Corporate Dynamic Transparency: The New ICT-driven Ethics? // Ethics and Information Technology. 2009. Vol. 11. No 2. P. 113–122.

Vishwanath T., Kaufmann D. Towards Transparency in Finance and Governance // The World Bank Research Observer. 2001. No 16 (1). P. 41–57.

Yakobson L.I., Mersiyanova I.V., Efremov S.V. Challenges and New Trends for Nonprofit Accountability in Russia / NRU Higher School of Economics. Series PA “Public Administration”. 2012. No 03. URL: <https://publications.hse.ru/preprints/71287957>

А.З. Бобылева*

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ И АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В РОССИИ В 1990–2015 гг.: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ

Статья посвящена оценке результатов реализации стабилизационных и антикризисных мер в пореформенной России. На основе разработанного автором критериального аппарата оценки макроэкономической кризисоустойчивости на отдельных этапах становления рыночной экономики рассмотрены группы индикаторов: уровня жизни населения; макроэкономики и государственного бюджета; внешнеэкономической деятельности; отношений, связанных с иностранным капиталом; реального сектора экономики; инновационности развития и сделаны выводы об уровне устойчивости достигнутый российской экономики.

Ключевые слова: стабилизационные и антикризисные меры, оценка устойчивости развития, индикаторы кризисоустойчивости, функция кризиса как переломного момента.

The article is dedicated to assessing the results of the implementation of the stabilization and anti-crisis measures in the post-reform Russia. On the basis of the criterion system developed by the author for evaluating macroeconomic crisis-resistance at different stages of development of market economy, several groups of indicators are considered: the standards of living; macroeconomics and the state budget; foreign trade activity; foreign capital associated relations; the real sector of the economy; innovations' development, all of which allow to draw conclusions about the level of sustainability of the Russian economic achievements.

Keywords: stabilization and anti-crisis response measures, the assessment of sustainable development, crisis-indicators, the function of the crisis as a turning moment.

Оценку результатов реализации стабилизационных и антикризисных мер наиболее целесообразно следовало бы провести по отдельным этапам реформирования российской экономики в последнее десятилетие XX в. и начала XXI в. Однако исследование динамических рядов в первый период перестройки не всегда пред-

* Бобылева Алла Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: bobyleva@sps.msu.ru